

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 364.442:17.026.3

*М.А. Антипов***СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ ТЕРМИНАЛЬНЫМ БОЛЬНЫМ
КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ГУМАНИЗМА В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ**

Рассматривается социально-философский аспект социальной помощи терминальным больным. Утверждается, что основанием данного явления общественной жизни является гуманизм. Говорится о том, в чем именно должен выражаться гуманизм по отношению к терминальным больным.

Ключевые слова: социальная помощь терминальным больным; гуманизм; терминальный больной.

В социально-философском плане под социальной помощью терминальным больным мы подразумеваем особое отношение общества к ним, основанное на всеобщем принципе гуманизма. Проблема заключается в том, какое отношение к терминальным больным может считаться социальной помощью, базирующейся на гуманистических основаниях. Двумя крайними полюсами этого отношения являются безразличие как игнорирование обществом проблем терминальных больных и милосердие как оказание поддержки умирающим. Нельзя определить точно, какое отношение можно расценивать как социальную помощь: в одних случаях, если человек не нуждается в поддержке общества и не хочет ее принимать, социальной помощью будет так называемое социальное равнодушие (например, оказывая человеку помощь, мы подчеркиваем его «особенность», отчужденность от системы социальных отношений); в других случаях, когда люди, находящиеся на терминальной стадии жизни, нуждаются в поддержке со стороны, социальной помощью будет проявление милосердия к ним, заключающееся в поддержке, облегчении страданий, сочувствии, сопереживании.

Таким образом, обществу нельзя «навязывать» себя терминальным больным. Причина этого, на мой взгляд, заключается в том, что гуманизм в социальных отношениях проявляется, прежде всего, в признании каждого индивида свободным и несущим ответственность за свою судьбу. Именно такое отношение к человеку является, по его мнению, гуманистичным. Общество должно исходить из того, что терминальный больной обладает свободой: он сам выбирает, нужны ему поддержка и милосердие или не нужны, и если нужны, то в какой степени. Если исходить из феноменологической парадигмы рассмотрения социальной реальности, то каждый человек определяет гуманизм по-своему, т.к. каждый конструирует свой социальный мир, каждый наполняет известные ему понятия своим уникальным смыслом.

Гуманизм можно понимать двояко: как систему взглядов на человека и его место в мире, социальном и природном, и как определенный вид отношения общества к человеку, как практическое осуществление определенных взглядов. Фундаментом социальной помощи терминальным больным является именно практический гуманизм: можно сколько угодно рассуждать о величии человека или о человечности в социальных

отношениях, не предпринимая ничего для этого, а можно реализовать человечность и милосердие на практике, в реальной жизни. Способов практической реализации гуманизма множество, и одним из них является социальная помощь терминальным больным.

Каждый человек не выбирает то место и время, в котором ему приходится жить. Он, как говорят экзистенциалисты, «забрасывается» в этот мир, и жить ему приходится в той социальной среде, в которой он оказался. Среда, система противоречит уникальности человека, его свободе, пытается подчинить его себе, навязывает стереотипы, определенные правила поведения, заставляет его носить маски, «играть», в результате чего теряется естественность в отношениях. Люди превращаются в «автоматы», что хорошо обрисовано Альбером Камю в одном из его произведений. Описывая одно «примечательное семейство», он говорит о том, что каждый день они повторяют одни и те же действия, их поведение друг с другом манерно и лишено естественности, отец семейства к жене и детям обращается на «вы», в нем нет истинной человечности, для которой характерна эмоциональность, импульсивность, живость [1. С. 106]. Он ведет себя строго в соответствии с правилами приличия, диктуемыми обществом. Это ведет к ограничению его свободы.

Одним из таких правил приличия в современном обществе является замалчивание темы смерти. Разговоры о смерти тут же прекращаются, умирающим пациентам врачи и родственники до последнего момента не говорят правду о диагнозе. Еще один общественный стереотип: раковые больные заразны. Люди настолько быстро привыкают жить в соответствии со стереотипами, что не могут отделить истину от лжи. Эти стереотипы относятся к бэконовским «идолам площади» [2. С. 17–19], возникающим из-за незнания людьми истинного значения слов. Так и слово «рак» порой незнакомо людям полностью, многие не имеют представления об этимологии этого заболевания, но все равно твердо уверены в «заразности» раковых больных.

Эти «ошибки познания» вызывают социальное отчуждение терминальных больных, лишая их самого главного – возможности находиться в обществе, изолируют их от социальной жизни, приводят к одиночеству терминальных больных и их близких. Именно в ситуации социальной изоляции, на мой взгляд, человек сталкивается с рядом переживаний экзистенциального ха-

рактера – переживания отчужденности, переживания заброшенности в мир, переживания холодности, враждебности и равнодушия общества по отношению к индивиду.

Отсюда следует, что важнейшим аспектом социальной помощи терминальным больным должно являться просвещение общества о терминальных заболеваниях для формирования адекватного их понимания и разрушения тем самым указанных выше «идолов познания». В этом процессе должно принимать участие не только государство, но и общественные организации. Таким образом, формирование в обществе положительного отношения к умирающим больным является опосредованной, но отнюдь не второстепенной формой социальной помощи терминальным больным.

Реальность же такова, что терминальные больные часто оказываются не среди людей, а среди «живых автоматов»: родственники ничего им не говорят об их диагнозе, лишь улыбаются, сдерживая слезы, и пытаются неумело поддержать, сказать: «все будет хорошо»; медсестры на все вопросы отвечают «спросите у врача», врач в силу специфики медицинской подготовки не может почувствовать, в чем нуждается умирающий: в сообщении истинного диагноза или в обнадеживающей лжи. Терминальный больной оказывается невольно зрителем спектакля, роли в котором играют родственники и медицинский персонал, а режиссером является общество с его стереотипами о неприемлемости разговоров о смерти и заразности раковых больных. Несмотря на то что терминальные больные как никто другие нуждаются в «диалоге», т.е. в открытом истинном общении, в поддержке, в искреннем проявлении сочувствия, очень часто в больницах они испытывают лишь холодность и неприступность больничного персонала.

Помимо этого жизнь терминального больного в традиционных медицинских учреждениях строго упорядочена больничным режимом: подъем во столько-то, завтрак, медицинские процедуры, прием обезболивающих средств, отдых и так далее, и так весь день, ночь, сутки; из суток складываются недели, а из недель месяцы, и заканчивается все то тем, что терминального больного выписывают домой, демонстрируя тем самым ему и его родственникам безнадежность его состояния.

Из больного таким образом пытаются сделать робота, живущего по расписанию: я говорю о так называемом «обезболивании по часам». Человек не машина, запрограммированная на то, чтобы в определенные часы испытывать болевые симптомы, а в определенные часы не испытывать, он живой, а значить боль, как и другие симптомы ракового заболевания, может возникнуть и исчезнуть, усилиться и ослабнуть в любой момент. Поэтому естественным в отношении терминальных больных является «обезболивание по потребности».

Я бы назвал такое отношение к терминальному больному автоматизмом; причина этого в том, что автоматизм преобладает в социальных отношениях в современном обществе. Причина этого заключается в диспропорциональном общественном развитии: бурный материально-технологический прогресс без соответствующего духовного развития человечества. А это отражается на терминальных больных, усугубляя их положение.

Проявлением человечности в отношении к терминальным больным является естественность в общении с ними, сообщение правды, если они в этом нуждаются и готовы к принятию этой информации, отсутствие строгих режимных предписаний. Уже такое отношение к умирающему является, на мой взгляд, своего рода помощью общества терминальному больному.

Социальная помощь терминальным больным как особое отношение общества к ним должна быть строго индивидуализирована. Нельзя определить, что является социальной помощью для всех, что в отношении всех терминальных больных будет гуманизмом, а что – антигуманизмом. Например, что выражается в сообщении терминальному больному правды о его диагнозе: гуманизм или антигуманизм? В традиционной радикальной медицине раньше считалось, что гуманным является сокрытие правды. Сейчас господствует точка зрения, гласящая, что правду о диагнозе сообщать необходимо, и это будет гуманным отношением к умирающему. Какая же из них наиболее верная? Для поиска разрешения данной дилеммы, по моему мнению, нужно вновь вернуться к экзистенциально-гуманистической интерпретации человека, т.е. признания его свободным существом, несущим ответственность за свое существование. В таком случае гуманистичной является следующая норма: сообщение терминальному больному правды о его диагнозе, только если он хочет это узнать и если он к этому готов.

Данный пример подтверждает необходимость индивидуализации социальной помощи терминальным больным. Также под индивидуализацией подразумевается создание терминальному больному таких условий, с учетом его уникальных потребностей и интересов, проблем и нужд, в которых он смог бы, насколько это возможно, сам находить средства для оказания самопомощи. Такая социальная атмосфера позволит терминальному больному быть максимально свободным в черед своих повседневных решений, выборов среди множества возможных путей существования и самоосуществления.

Таким образом, оказывая социальную помощь такой категории, как терминальные больные, общество показывает свое гуманистичное отношение к каждому члену общества. Социальная помощь терминальным больным как отношение общества к данной категории является существенной характеристикой социальной жизни в целом. Ведь социальная жизнь это не только жизнь здоровых, обеспеченных и счастливых людей. Это и жизнь обездоленных, бедных и больных. Итак, можно сделать вывод о том, что фундаментальным всеобщим основанием социальной помощи терминальным больным является гуманизм, причем в отношении не только терминальных больных, а всех членов общества.

Даже будучи в терминальном состоянии человек может стремиться к деятельности и реализовывать себя в тех или иных сферах. И то, насколько он стремится к самоосуществлению, будет определять сохранение им человеческой сущности даже перед лицом смерти. Гуманизм по отношению к терминальному больному означает создание для него условий для деятельностной самореализации, предоставление всех необходимых ему ресурсов, предотвращение его от-

чуждения от социальной реальности. Все это будет способствовать сохранению терминальным больным со-бытия – участия в социальном бытии, бытии окружающих, бытии знакомых и незнакомых людей. Такое отношение к терминальным больным демонстрирует общественную сплоченность, внимание общества к каждому индивиду.

Поскольку в терминальной ситуации может оказать каждый из членов общества, то отношение к умирающим в обществе является индикатором социальной солидарности.

Однако, говоря о гуманизме в отношении терминальных больных, нельзя игнорировать родственников терминальных больных и их близких людей. Это обусловлено тем, что любой человек страшится смерти своих близких, и смерть близкого человека вызывает у каждого страдания, чувство одиночества, растерянности, смятения. Как говорили экзистенциалисты, смерть близкого заставляет человека задуматься о своей собственной конечности, что также вызывает чувство страха и растерянности. То, что смерть близкого вызывает в человеке чувство одиночества, обусловлено стремлением каждого человека к общению и нахождению рядом с близкими людьми. Как писал Мартин Бубер, «нет «Я», есть лишь «Я–Ты» [3]. Человек, несмотря на свою уникальность и стремление к свободе, является человеком лишь в отношении с другими людьми.

В силу этого обстоятельства в социальной помощи нуждаются не только сами терминальные больные, но и их близкие. Близкие нуждаются в социальной помощи не только во время умирания терминального больного, но и после его смерти. Смерть близкого – это всегда горе, а «работа горя», согласно психоаналитической концепции Зигмунда Фрейда, состоит в том, чтобы оторвать психическую энергию от любимого, уже утраченного объекта. По ее завершении «Я» может направлять свою психическую энергию на другие объекты. Но сделать это человеку в одиночку, без посторонней помощи порой очень сложно.

Все сказанное выше о гуманизме в отношении терминальных больных относится и к их родственникам: социальной помощью им будет не навязывание поддержки, а такое отношение со стороны общества, в ко-

тором они нуждаются. Насильно вмешиваясь в ситуацию горевания, можно не оказать помощь, а навредить. Поэтому гуманным будет такое отношение общества, в котором приоритетным являются потребности и желания конкретного индивида. Иначе гуманизм на практике легко может превратиться в антигуманизм.

Итак, социальная помощь, в том числе и социальная помощь терминальным больным, избавляет людей от страданий, а общество не бывает счастливо там, где большинство индивидов страдает. Социальная помощь нужна обществу, это средство сохранения социальной солидарности, а значит, и поддержания социальной стабильности. Ведь общество образуют индивиды, находящиеся в процессе взаимодействия. Именно они образуют социум, и в интересах самого социума обеспечить достойные условия существования каждому из индивидов. А это и есть ничто иное, как практическая реализация гуманизма. Реализовывая принципы гуманизма и социальной справедливости в социальной помощи терминальным больным, общество выражает свое гуманистичное и справедливое отношение ко всем членам общества, поскольку каждый может оказаться в ситуации терминального, т.е. неизлечимого заболевания.

Помогая умирающим достойно уйти из этой жизни, общество демонстрирует свою стабильность, свое внимание ко всем противоречиям и дефектам, возникающим в ходе социального функционирования и развития. Пусть умирающие активно не участвуют в социально значимой деятельности в силу состояния здоровья, но поддержать их на последнем отрезке их жизненного пути – это моральный долг общества, поскольку они на протяжении своей жизни, будучи социальными субъектами, сделали свой уникальный, неповторимый вклад в жизнь и развитие социума. В социальной помощи терминальным больным выражается принцип гуманизма, поскольку именно в ее цели реализуется отношение общества к человеку как свободной ценной уникальной личности. А в реализации такого отношения социума ко всем без исключения индивидам, его составляющим, проявляют себя еще два универсальных принципа организации социальной жизни: принцип социальной солидарности и принцип социальной справедливости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Камю А. Чума // Камю А. Чума. Посторонний. М., 2003. 333 с.
2. Бэкон Ф. Сочинения: В 2 т. М.: Мысль, 1971. Т. 1. 590 с.
3. Бубер М. Я и ты // Бубер М. Два образа веры. М., 1995. 464 с.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 19 января 2009 г.